

Ирина БОДУНОВА

И бал блестит во всей красе

Бал — событие, происходящее и одновременно создающее пространство культуры, принципиально отличающееся от пространства философского, психологического и тем более от пространства физического. Он онтологически и феноменологически принадлежит и формирует время культуры и может быть аутентично понят как особый его компонент.

Бал — церемониальное представление, наполненное символами, смыслами и эмоциями.

Ю. М. Лотман

БАЛ. Праздничный церемониал. Приветствия, смех, комплименты, хорошее настроение. Сверкание дорогих украшений, блеск красивых нарядов. Сплошной радостный гул. Праздник для всех, великолепии, восторг и красота!

Сегодня, как и раньше, бал с нетерпением ждут, к нему готовятся, о нем рассказывают с восхищением. Царящая на балу атмосфера праздника музыки и танца действует на участников бала волшебным образом: все красивы, грациозны, благородны, внимательны и учтивы. Галантные кавалеры, прекрасные дамы, улыбки и нежные взгляды, поклоны и поцелуи руки — как давно это было и как же этого всего хочется.

Слово «бал» означает — большой танцевальный вечер (нем. Ball, ит. ballo, франц. bal, от древн.-фран. baller, balloter — танцевать). Начало балов восходит к празднествам при французском и бургундском дворах. Первый бал, о котором имеются сведения в истории, был дан 17 июля 1385 года в Амьене, по случаю бракосочетания Карла VI с Изабеллой Баварской. С тех пор бал как специфический культурно-исторический феномен, проникнув в нашу жизнь, гармонично захватывает эстетическое пространство мировой культуры. Эстетика танцевального вечера, отличная от монотонности обыденной жизни, радостно воспринималась обществом в самые разные исторические эпохи.

Самый известный нам Венский оперный бал имеет богатую историю. Являясь апогеем венской общественной жизни, он проходит уже более 120 лет, собирая около пяти тысяч человек.

Кстати, все балы, проходящие в Вене, входят в перечень нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Входной билет в прошлом году на Венский бал стоил 390 евро, а цена на отдельную ложу у сцены доходила до 20 000 евро. Однако накануне бала генеральную репетицию всего танцевального действия можно было посмотреть за 15—45 евро.

Из истории белорусской бальной культуры. Появление европейского бального танца на белорусских землях связано с жизнедеятельностью и правлением польско-литовской династии Ягеллонов. Именно в этот период (конец XIV — начало XVI вв.) отмечается приобщение Литвы и земель «литовской Руси»

(русских, белорусских и литовских) к рыцарской культуре. В то время ритуализованные праздники в Великом Княжестве Литовском являлись традиционными. Так, при коронации в 1422 г. Софьи Гольшанской (жены Ягайлы) «участники проводили понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу на турнирах, а ночи на балах»¹.

В XV в. празднества при дворе Ягайлы фиксировались на страницах европейской хроники достаточно регулярно: «...король Владислав, в соответствии с высокочтимостью своей и своего королевства, приказал организовать при дворе рыцарские игрища, веселые игры и танцы»².

Усвоение культурных европейских норм происходило в результате многочисленных межкультурных контактов с Европой великокняжеских дворов ВКЛ. Перманентная рецепция социологических и культурных норм и правил уравнивала образ жизни и уровень культуры ВКЛ с жизнью великосветского общества европейских государств. «Важной составляющей королевских балов была светская музыка, которая расширяла танцевальный репертуар, что способствовало развитию бального танца»³. Кстати, одним из самых влиятельных поклонников балльных увеселений был сын Жигимонта I Старого, Жигимонт II Август (1520—1572), последний монарх из династии Ягеллонов. Его пышные, великолепные балы отличались возвышенной эротически-чувственной атмосферой, что благосклонно влияло на развитие куртуазной танцевальной культуры. Возможно, увлеченность европейской бальной культурой возникла у Жигимонта Августа от матери-итальянки, королевы Боны Сфорца, которая была меценаткой, большой любительницей музыки и, конечно, танцев. Под ее влиянием итальянская мода пришла в замки и дворцы магнатов — князя Радзивиллы, Сапеги, Слуцкие, Острожские, Тышкевичи, Хадкевичи и другие организовывали у себя концерты, балеты и многочисленные балы. Можно сказать, что бал представлял собой неотъемлемую часть отечественной культурно-исторической реальности того времени.

Вероятно, те ослепительные грандиозные балльные празднества стали первоисточником концепции «Большого новогоднего бала» для белорусского режиссера-постановщика Галины Галковской. В 2010 г. творческое воображение худож-

¹ Zygułski, Z. Broń w dawnej Polsce na tle uzbrojenia Europy i Bliskiego Wschodu / Z. Zygułski. — Warszawa : Państw. Wydaw. Nauk, 1982. — S. 81.

² Chodyński, A. R. Zbroje koczne z gdańskiego dworu Artusa: z tradycji turniejowych w Polsce / A. R. Chodyński. — Malbork : Wydaw. Muzeum Zamkowe w Malborku, 1994. — S. 36.

³ Сасноўскі, З. А. Музычная культура рыцарскага саслоўя Вялікага Княства Літоўскага і Каралеўства Польскага / З. А. Сасноўскі. — Мінск: Кнігазбор, 2010. — 135 с.

ника было реализовано, и минчане получили в подарок теперь уже ежегодный необыкновенный Рождественский бал, наполненный атмосферой грандиозного восхитительного торжества и романтики.

В волшебные рождественские дни, а вернее будет сказать, в ночь Старого Нового года, минчане возвращаются в XIX век — время расцвета бальной культуры с ее головокружительными вальсами, торжественными полонезами, нарядами и этикетом. Это действительно — путешествие во времени; галантный бальный этикет, кружение в вихре венского вальса, тематические салоны и каждый год неизменно новая программа (традиционный русский бал, княжеский, древнегреческий, Венский, Пушкинский).

С каждым годом желающих участвовать в Рождественском бале все больше. Билеты на новогодний бал начинают покупать уже летом, а с ноября все желающие проходят бесплатное обучение бальным танцам. Участие в таком грандиозном проекте требует серьезной и довольно длительной подготовки, особенно это касается умения хорошо танцевать. Ведь бал предполагает безупречное знание и владение основными движениями самых популярных европейских бальных танцев — вальса, польки, кадрили, мазурки, контрданса и чрезвычайно сложного и изысканного менуэта. Многие знают, что даже Наполеон Бонапарт перед женитьбой на австрийской принцессе учился танцевать венский вальс. Репетиции в таком значимом месте, как Большой театр, прививают у многих любовь к бальным танцам на всю жизнь.

Кстати, определенный перечень бальных танцев включает обязательно танцевание польского происхождения — полонез. Полонез один из немногих танцев, который победоносно прошествовал из одного столетия в другое, не потеряв при этом своего достоинства и великолепия. В полонезе нет сложных движений и поз, в его основе — ритмический изящный, легкий шаг, дополняемый мужскими поклонами и дамскими реверансами. Но вместе с тем ни один танец не требует такой строгой осанки, горделивости и собранности, как полонез. Ф. Лист писал: «...полонез вовсе не был банальным и бессмысленным променадом; он был дефилированием, во время которого все общество, так сказать, приосанивалось, наслаждалось своим лицемерием, видя себя таким прекрасным, таким знатным, таким пышным, таким учтивым. Полонез был постоянной выставкой блеска, славы, значения»¹.

Наверно, будет интересно узнать, что на знаменитом Венском бале в первом полонезе молодых пар участвуют 360 юношей и девушек, кстати сказать, девушки должны быть от 16 до 23 лет и не замужем. Почетная честь открывать Венский оперный бал предоставляется только однажды и только тем, кому уже есть семнадцать и все еще нет двадцати четырех.

В этом году Новогодний бал в Национальном академическом Большом театре оперы и балета Беларуси открыл маэстро Николай Колядко звуками полонеза в исполнении оркестра театра. Восхитительная торжественная музыка в сверкающем разноцветными огнями фойе воодушевляла и помогала настроиться гостям (а их было более 1000) на танцевальный вечер, а сам танец в исполнении 150 пар являлся прелюдией к демонстрации хореографического мастерства и умения. Длительные репетиции под руководством балетмейстера Юлии Дятко, многократные повторения танцевальных движений и фигур сделали свое дело; все свободно и уверенно кружились в вальсе, легко танцевали польку, и даже безошибочно исполняли мудреный контрданс. Действительно, каждое танцевальное па доставляло удовольствие, а сам бал — радость, и казалось, что это чудное мгновение, длившееся почти всю ночь, запомнится на всю жизнь. Словами описать все сложно, это нужно видеть...

¹ Лист, Ф. Фридерик Шопен / Ф. Лист; пер. с фр. С. А. Семеновского; вступ. ст. Г. Н. Хубова. — М.: Музгиз, 1936. — 229 с.

Программа новогоднего вечера состояла из множества неожиданных творческих подарков; бал открывался полонезом времен А. С. Пушкина, празднество включало торжественное шествие мастеров белорусской сцены, невероятные шоу от фокусников-иллюзионистов, а также известных парфюмеров и барменов, гадание на картах таро и советы астрологов, концерт-сюрприз для гостей, и конечно же, достойной кодой и кульминацией всего драматургического развития был головокружительный бал.

Несколько слов следует сказать о бальных нарядах. Их, как правило, начинают готовить задолго до празднества, особенно дамы. Обязательным условием для участников бала является соблюдение дресс-кода: дамы в бальном или вечернем платье в пол, в перчатках, с прической, открывающей шею, мужчины — во фраке или в элегантном костюме.

Знаменитый Венский оперный бал собирает рекордное количество гостей со всего мира. Бал приравнивается к государственному приему, на нем присутствуют многие мировые знаменитости и президент страны. Обслуживающего персонала около 1000 — есть даже обувной мастер, который призван заботиться о потерянных каблуках и сломанных дамских шпильках. На месте и портной, если, не дай бог, случится какая неприятность с фраком или платьем.

Нам сейчас трудно поверить, что долгое время на придворных балах в Вене танцующие дамы сталкивались со следующей серьезной проблемой. Офицерам при дворе надлежало появляться в высоких кожаных сапогах, начищенных до блеска сапожной ваксой (черной блестящей краской, наносимой на кожаную обувь). Бесспорно, это красиво, но для дамских платьев имело фатальные последствия. Сильный запах ваксы во время танца — еще полбеды, главное, что было безумно жаль испачканного ваксой подола дорогого платья, так как с нежной органзы или шелка ваксу потом невозможно было удалить. После многолетнего недовольного ворчания дам кто-то сообщил об этом кайзеру, и тот пошел навстречу слабому полу, внося коррективы в бальный «дресс-код» — разрешил носить при дворе лаковые сапоги.

Нарядный туалет современного человека (в данном случае дамы и кавалера) на таком грандиозном мероприятии, как бал, должен быть не только изящным, но и подчеркивать грациозность фигуры, легкость движений и горделивость осанки. Умение красиво носить костюм — искусство, постичь которое участникам бала во многом помогли занятия хореографией, способствующие развитию чувства непринужденности и уверенности в правильном выборе бального наряда. Надо отметить, что столичная публика с каждым годом одевается все изысканней, следя за новинками европейской моды, а бал как

раз тот случай, когда мы можем блеснуть во всем своем великолепии. Самые ослепительные и женственные платья полной длины, туфли на высоких каблуках, фрак, смокинг, бабочка — все эти неотъемлемые атрибуты бала придают волнительное звучание.

Из истории белорусской бальной культуры. Бальный костюм высшего сословия Великого Княжества Литовского соединял в себе две традиции — западную и византийско-русскую. «Еще одной особенностью костюма феодалов Великого Княжества Литовского (как и всей Речи Посполитой) было чрезмерное богатство, которое временами просто шокировало иностранцев как с востока, так и с запада»¹.

Немудрено, что красоту и роскошь бального костюма запечатлевали на своих полотнах прославленные европейские живописцы того времени Л. Кранх (младший), Б. Стробель, М. Кобер, И. Шретер. В XIX столетии говорили: «Бал есть удовольствие, многими предпочитаемое всем прочим». На бал приходят люди, которые в первую очередь любят красоту, музыку и танцы. И все же мало приобрести билет, знать про строгий дресс-код, необходимо неукоснительно соблюдать бальный этикет, правила которого просты — нужно быть максимально вежливым. Мужчины должны быть особенно деликатными и внимательными по отношению к дамам. Дамы должны убирать волосы в причёски, танцевать с развевающимися волосами не только противоречит этикету, но и неприятно, а порой и опасно для кавалера...

«То, как партнер приглашает на танец, как девушка подает руку, а юноша целует ее, — это часть культуры. Соблюдение бальных манер не менее важно, чем шаги в венском вальсе», — говорит австрийский профессор Томас Шефер Эльмайер — автор девяти книг по европейскому этикету.

Бал и музыка — понятия практически неразделимые. В вихре веселого музыкального праздника встречаются прекрасные произведения Штраусов, Моцарта, Бетховена, Гайдна. Знаменитые композиторы писали много произведений для популярных бальных танцев.

Из истории белорусской бальной культуры. Онтологией танцевальной культуры Великого Княжества Литовского XVII в. является «Полоцкая тетрадь» — белорусский унияцкий служебник, который в 1956 г. из немецких запасников попал в Польшу в библиотеку Ягеллонского университета г. Кракова. В 1960-х гг. в обложке служебника была обнаружена нотная рукопись — уникальный памятник польско-белорусской музыкальной культуры.

В «Полоцкой тетради» представлены бальные танцы разного происхождения: западноевропейские — сальтарела, гальярда, турдион, аллеманда, branli, куранты; польские, под названием которых прятались европейские танцы — павана, сарабанда.

Чаще всего в «Полоцкой тетради» встречается музыкальная запись итальянского церемониального танца — куранта (*courante, curante, corrant, currant*) (11 произведений). Куранту в XVII в. танцевали только при королевских и магнатских дворах. Распространение куранты в Речи Посполитой было связано с популярностью европейских обычаев. Также можно предположить, что интерес именно к этому танцу в ВКЛ связан с популярностью любовных лирических песен, которые также назывались «курантами». Подтверждает это и табулатура лютневой музыки В. Длугорая, которая содержит 38 музыкальных произведений под названием «Куранта». Пьесы В. Длугорая, в основном танцевального характера, являются типичными примерами танцевальной музыки своего времени.

¹ Бохан, Ю. М. Побыт феадалаў Вялікага княства Літоўскага ў XV—сярэдзіне XVII стагоддзя / Ю. М. Бохан, А. А. Скеп'ян. — Мінск: Беларусь, 2011. — 271 с.

Большая группа танцев «Полоцкой тетради» посвящена популярной в Европе в то время, ярчайшей по характеру — гальярде, которую особенно любили танцевать в разгар веселья. В «Полоцкой тетради» много танцев, по своей музыкальной стилистике напоминающих торжественный европейский танец-шествие — павану.

Беларусь — дебютантка среди европейских стран,

которые известны своими балами. Бал как культурный феномен в современном белорусском обществе приобретает высокий социальный уровень. Традиционными становятся Рождественские балы в Мирском и Несвижском замках. Самые известные балы там проходили при Кароле Станиславе Радзивилле («Пане Коханку»). Мирский замок проводит для маленьких дам и кавалеров детские балы, которые являются уникальной возможностью для родителей правильно сформировать духовный и культурный мир своего ребенка и сохранить в его памяти историю и традиции.

Обретает новую жизнь традиция православных балов по благословению Митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

Минские балы православной молодежи проходят уже 10-й раз. В празднестве участвуют: молодежный центр в честь преподобного Серафима Саровского, Минский государственный Дворец детей и молодежи, клуб бальных танцев «Мара» под руководством Л. Кац-Лазаревой. За годы существования Минский православный бал объединил в танцах более 2 тысяч пар, 60 из которых стали семейными парами.

Возрождается традиция проведения в Беларуси благотворительных светских балов, которая привлекает к участию политиков и дипломатов, видных деятелей культуры и науки, представителей деловых кругов республики и зарубежных стран. Издавна благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья. Так, ныне нередко человеколюбие, хотя и выражается в деньгах, однако в своей первооснове имеет сугубо духовную ипостась — бескорытность, отзывчивость и доброту.

В Минске уже становится традицией проведение республиканских суворовско-кадетский балов. Эти знаковые мероприятия направлены на популяризацию традиций офицерства и приобщение подрастающего поколения к славной отечественной истории.

Возрождение таких культурно-социальных феноменов, как бал, — знак современности, реальный и активный процесс. Более пристальное углубление и изучение этой проблемы выявляет совершенно неожиданные философские и метафизические глубины.

И действительно, бал — праздник, часть ритуально-карнавальной стороны нашей жизни. Мы можем сказать, что в драматургии бала отражается структура первобытных ритуальных танцев, символические круговые танцевальные рисунки полонеза и вальса вокруг сакрального центра с востока на запад выступают как имитация движения небесных светил. Бал рассматривается как единство

регламентированного, организованного действия и жизнеутверждающей стихии. На балу нет статичных «зрителей», все принимают участие в действе, все сопричастны празднику. Структурная завершенность бала, правила его проведения, поведение участников на нем направлены на преобразование внутреннего ритма, на раскрытие романтических эмоциональных порывов. Бал предоставляет всем участникам возможность реализовать через ролевую игру мифологическое ощущение жизни. Осмысление того, что ты был участником бала, всегда приводит к повышению самооценки. А подготовка к балу, обсуждение бала, идущие параллельно с реальной жизнью, выступают как противопоставление прошлого и современного мира.

Воссоздавая «живые картины» культуры прошлого и существовавшие эстетические нормы, бал естественным образом вводит нас в исторический контекст, знакомит с художественным опытом мирового культурного наследия, формирует новую систему социальной коммуникации.

Длинные платья, классический вальс и старинный менуэт под живой оркестр — это не пережиток прошлого, а часть современной жизни.

